

Петръ Великій возвеличилъ Россію и во внѣшнемъ и во внутреннемъ отношеніи:

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ страшился,
Свой мечъ въ Петровыхъ зря рукахъ,
И съ трепетомъ Нептунъ чудился,
Взирая на Россійскій флагъ.

Въ то же самое время

божественны науки

Черезъ горы, рѣки и моря,
Въ Россію простирали руки.

Но едва Россія преисполнилась надеждъ на свое будущее, какъ жестокая судьбина уже уноситъ мужа, достойнаго безсмертія.

Умеръ Петръ—и

Верхи Парнаски возстенали,
И музы воплемъ провождали
Въ небесну дверь пресвѣтлый духъ.

Петра Великаго смѣнила кроткая Екатерина. Но царствованіе ея было непродолжительно, а то

еслибъ жизнь ея продлилась,

Давнобъ Секвана постыдилась
Съ своимъ искусствомъ предъ Невой!

Но вотъ снова блеснулъ лучъ радости и надежды: вступившая на престоль

Великая Петрова Дщерь
Щедроты отци превышаетъ,
Довольство музъ усугубляетъ,
И къ счастью отверзаетъ дверь.

Затѣмъ, снова восхваливъ тишину, Ломоносовъ обращается къ Елисаветѣ и указываетъ ей на обширность и естественныя богатства Россіи. Но многое изъ этихъ богатствъ скрыто еще въ недрахъ земли. Чтобы достать ихъ, „требуется къ тому Россія искусствомъ утвержденныхъ рукъ“. Далѣе Ломоносовъ говоритъ о томъ, что огромное пространство Россіи представляетъ собою „широкое